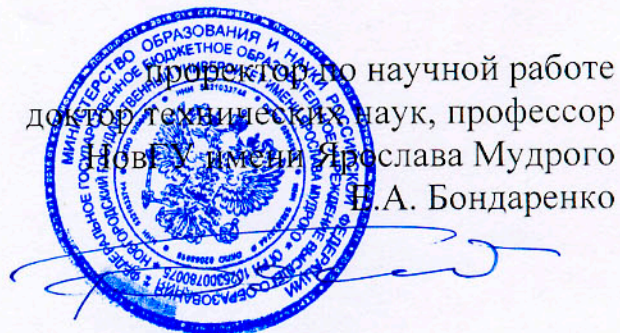

«Утверждаю»

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

«Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»»

на диссертацию Е.Д. Конусовой «Коллекция автобиографий и биобиблиографических материалов С.А. Венгерова: формирование и историко-литературное значение» на соискание степени кандидата филологических наук по специальности – 10.01.01 – Русская литература

Значение трудов С.А. Венгерова для русского литературоведения несомненно. Неоконченный «Критико-биографический словарь русских писателей и учёных» – по размаху замысла и труда, вложенного в его реализацию, достоин эпохи энциклопедизма. Новаторством Венгерова, поставившего перед собой задачу собрать банк автобиографий русской интеллигенции, заключалось в том, что ученый впервые методично и широко стал обращаться непосредственно к адресатам с просьбой написать автобиографию специально для его коллекции. До Венгерова этого не делалось: пользовались уже опубликованными текстами. Таким образом в архиве Венгерова сформировалась огромная коллекция, составляющая более 4000 автобиографий писателей, общественных деятелей, ученых, научных работников самых разных областей знаний.

Пока в 1997 году не была сделана опись венгеровской коллекции автобиографий, ее материалы были малодоступны для исследователей. Диссертация Е.Д. Конусовой посвящена изложению некоторых результатов многолетнего изучения этой ценной и малоисследованной коллекции Венгерова, что и определяет ее *актуальность*.

В представленной к защите диссертации активно привлекаются многочисленные архивные материалы, что всегда повышает ценность исследования, и работа Е.Д. Конусовой не является здесь исключением. В ней рассматривается история формирования коллекции автобиографий

Венгерова; кроме того автор диссертации предпринимает опыт систематизации материалов коллекции и ее комплексного изучения, объединяющего историко-литературный и источниковедческий подходы. Делается это практически впервые, что определяет *новизну* диссертационного исследования.

Вообще, в представленной работе очень многое сделано впервые: впервые реконструированы события, связанные с борьбой за целостность венгеровского архива; впервые, с опорой на архивные источники воссозданы события, приведшие к подготовке «Венгеровского сборника» и еще несколько исследовательских сюжетов.

Хочется особо отметить роль диссертантки в подготовке аннотированного указателя «Русская интеллигенция. Автобиографии и библиографические документы в собрании С.А. Венгерова» (Т. 1, 2001, Т. 2, 2010), выступившей одним из составителей этого ценного библиографического издания, которое для многих филологов стало настольной книгой.

Перед диссертанткой, взявшей осветить избранную ею тему, стояла весьма сложная задача отбора и представления архивного материала, который столь обширен, что его хватило бы не на один десяток диссертаций и монографий, в достаточно небольшой по объему кандидатской диссертации. Однако в диссертации этот материал подан столь продуманно, что понимаешь: тот материал, который по соображениям объема остался за рамками текста диссертации, также укладывается в типологию, созданную автором диссертации. Структура диссертационного исследования хорошо продумана, прозрачна; не вызывает сомнения необходимость для достижения поставленных научных задач всех глав работы, логично продолжающих друг друга; их наполнение абсолютно отвечает заявленному в названии главы аспекту диссертационной темы.

Перейдем к освещению научного содержания работы. В первой главе диссертационного исследования Е.Д. Конусовой рассматривается история формирования коллекции автобиографий Венгерова в контексте судьбы Архива Венгерова. Диссертантка выделяет два этапа в истории Архива: первый связан с трудами и деятельностью Венгерова (1885-1920), второй этап (1920-2010) – существование коллекции после смерти ученого вплоть до сегодняшнего дня. Сразу заметим, что, на наш взгляд, проводя периодизацию существования Архива, стоило бы более подробно представить хронологию его существования на втором этапе, включающем в себя столь длительный

промежуток существования. Период с 1920 по 2010 г. слишком велик для одного периода существования Архива.

В первой главе Е.Д. Конусова обращается прежде всего к неизученным страницам истории венгеровской коллекции автобиографий. Интересно и свежо представлены страницы, посвященные краоведам, журналистам, публицистам, писателям, вдохновленным первыми выпусками Критико-биографического словаря Венгерова, и добровольно бравшим на себя готовность предоставлять интересующую Венгерова информацию о региональной интеллигенции. Чрезвычайно важным и научно значимым является опыт реконструкции того временного отрезка истории венгеровского архива, когда он был взят на хранение Институтом книговедения (1920-1933 гг.) (см. гл. 1, параграф 2.1 на с. 28 – 38), и когда предпринимались шаги (к счастью, безуспешные) расколоть его на отдельные части и хранить в разных хранилищах. Познавательным является и параграф, посвященный деятельности Всеволода Венгерова (сына С.А. Венгерова, продолжателя дела отца), и подготовке выпусков «Венгеровского сборника», проводившейся в середине 1930-х гг.

Вторая глава диссертационного исследования Е.Д. Конусовой представляет собой опыт типологии текстов автобиографической коллекции Венгерова. Несмотря на, казалось бы, жанровое единство автобиографий, в диссертации весь привлекаемый материал делится на автобиографии «формальные» и автобиографии «индивидуализированные» (с. 63). В свою очередь «формальные» делятся на три категории: заполненная анкета, вопросы которой разрабатывал Венгерова, *curriculum vitae* и автобиографии для энциклопедических изданий. «Индивидуализированные» автобиографии из коллекции Венгерова разделены на пять групп: автобиографии-исповеди, автобиографии-мемуары, беллетризованные автобиографии, антибиографии, автобиографии «смешанного» типа. Каждой разновидности автобиографии во второй главе диссертации дана аналитическая характеристика и ряд интереснейших иллюстраций из автобиографической коллекции Венгерова. Один из интересных исследовательских сюжетов этой главы посвящен выявлению отношения авторов к автобиографическому жанру, которое во многом и порождало разные виды автобиографического текста. По мнению диссертантки, авторы «формальных» автобиографий считали, что ценность этого жанра только в фактах, а например, авторы «антибиографий» полагали, что этот жанр лишен ценности.

Третья глава ярко демонстрирует, что дело Венгерова по собиранию автобиографий и автобиографических материалов было продолжено и после ухода из жизни ученого в 1920 году. Она посвящена рассмотрению таких ярких культурных памятников, как сборник «А.С. Суворину на память от сотрудников», альбом М.И. Семевского «Знакомые», биографические коллекции Чеботаревской и Никитиной. Кроме того, в сферу внимания исследования попали такие малоизученные материалы, как коллекции И.А. Назарова, П.Н. Симони, П. Я. Заволокина. Эти материалы интересуют Е.Д. Конусову в соотнесении с коллекцией С.А. Венгерова. Эта соотнесенность, по мнению диссертантки, носит двойкий характер. С одной стороны, по ее предположению, есть автобиографические коллекции-предшественники, которые, возможно повлияли на проект Венгерова, и коллекции, создававшиеся параллельно с венгеровским собранием. С другой стороны, последующие коллекции, собранные по аналогичным венгеровскому собранию принципам. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает пятый параграф третьей главы, посвященный коллекции П.Я. Заволокина, ученика и последователя Венгерова (с. 186-205). Его коллекция «Современные рабоче-крестьянские поэты в образцах и автобиографиях с портретами» до сих пор практически не привлекала к себе внимания. Этот параграф имеет особую ценность, поскольку жизнь и собирательскую деятельность П.Я. Заволокина Е.Д. Конусова практически впервые освещает преимущественно на архивных документах и немногочисленных печатных источниках.

Рассмотрение целого ряда не-венгеровских коллекций позволило автору представленной диссертации сопоставить их с автобиографической коллекцией Венгерова, создать типологию, выявить ее историко-литературное и культурное значение.

Подводя итог своему исследованию, автор диссертации совершенно справедливо отмечает, что коллекция автобиографий Венгерова первоначально «формировалась как вспомогательный инструментарий при подготовке статей для КБС, ЭСБ, «Русской литературы XX века»». Однако со временем она утратила утилитарный характер и приобрела «самостоятельное значение, став своеобразным «музеем» автобиографической памяти нескольких поколений русской интеллигенции» (с. 221).

Завершает диссертацию Библиография по теме, которая внушительна и весьма профессиональна. В ней обнаружилась лишь одна небольшая оплошность. Под номером 49 значится источник: Гайдуков П.Г.

«Воспоминания» В.Г. Дружинина как источник по истории Археологической комиссии // Российская археология. 1910. № 4. С. 136-142. Судя по библиографическому описанию, ныне здравствующий историк, археолог Петр Григорьевич Гайдуков начал свою научную деятельность сто лет назад, что, конечно, не соответствует действительности.

Подводя итог сказанному, можно констатировать: диссертация Е.Д. Конусовой «Коллекция автобиографий и библиографических материалов С.А. Венгерова: формирование и историко-литературное значение» на соискание ученой степени кандидата филологических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны положения, совокупность которых можно квалифицировать как важное историко-литературное, историко-библиографическое и источниковедческое научное достижение. Она вносит важный вклад в современное научное понимание наследия С.А. Венгерова.

Диссертация свидетельствует о состоятельности научных изысканий автора, совершенно правомерно претендующей на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Перед нами зрелое исследование, отвечающее основным требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук (пп. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), и ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен Т.В. Игошевой, доктором филологических наук, профессором кафедры русской и зарубежной литературы Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (специальность 10.01.01 – русская литература).

Отзыв утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого 03.09.2016. Протокол № 1.

Заведующий кафедрой
русской и зарубежной литературы Новгородского государственного
университета им. Ярослава Мудрого,
доцент, кандидат филологических наук

Подпись Иванова Н.Ф.
Заверяю
Зам. начальника
Отдела кадров НовГУ Борисова
«08» 09 2016 г.

Н.Ф. Иванова